

Цзи Нуань сделал паузу и посмотрел на еду в руке Сяо Ба. "Мо Цзиншэнь?"

"Да, он попросил своего помощника по имени Сяо Ху прислать сюда завтрак, который сказал, что завтрак был заказан лично генеральным директором Мо, и что генеральный директор Мо сказал вам не уходить до завтрака и не ходить голодной, чтобы успеть".

Цзи Нуань взглянул на завтрак и равнодушно сказал: "Какой бы ты хотела?".

"Любой подойдет. Очевидно, это твоя любимая еда. Когда ты была в Великобритании, ты не могла насытиться этими китайскими завтраками, но ты не могла найти настоящую китайскую еду. Китайская еда, приготовленная иностранцами, ужасна. Надо же, генеральный директор Мо знает все твои любимые блюда на утро и купил их все!" сказал Сяо Ба, глядя на Цзи Нуань блестящими глазами. "На самом деле, в городе Хай нет ничего срочного. Не хочешь ли ты остаться в Пекине еще на несколько дней? Генеральный директор Мо действительно заботится о вас..."

"Разве билеты уже не забронированы?"

"...Билеты можно вернуть".

"Нет, давай просто вернемся. Мне нужно кое-что срочно проверить".

"ХОРОШО." Сяо Ба передал ей завтрак. "Может, уйдем после завтрака? Не тратьте доброту генерального директора Мо".

Цзи Нуань еще раз взглянула на завтрак и направилась в комнату Сяо Ба, где собиралась доесть завтрак вместе с ней.

Сяо Ба с готовностью открыла коробку с маленькими вонтонами, передала ей столовые приборы и, съев тост и запив его молоком, пробормотала: "Босс, я видела генерального директора Мо вчера вечером, когда он выходил из вашей комнаты".

Цзи Нуань сделала паузу, не говоря ни слова, опустила голову и съела маленький вонтон.

"Потом, когда я снова зашла в твою комнату, я увидела, что твои губы немного припухли..." Сяо Ба сказала, сжав шею, как будто боялась, что Цзи Нуань ударит ее, но та по-прежнему спокойно ела и не обращала на нее внимания.

Сяо Ба снова посмотрела на нее. Потом она не удержалась, отложила еду и прошептала: "Я не хочу быть сплетницей, но вы с господином Мо были вместе в командировке, а потом он остался в вашей комнате так поздно ночью.

Хотя в конце концов он ушел, очевидно, что отношения между вами не так просты, как вы описали, что вы двое просто чужие люди после развода. Генеральный директор Мо очень хорошо к вам относится. Хотя я не понимаю, почему он решил развестись с тобой тогда".

После паузы Сяо Ба продолжил. "Итак, босс, какие отношения между вами и генеральным директором Мо?"

Цзи Нуань подула на горячий суп в своей миске, сделала глоток вонтонного супа и медленно проговорила: "До сих пор я не знаю, какие у нас отношения. Возможно, я выясню это, когда вернусь в город Хай и проведу расследование".

Сяо Ба был озадачен, но так как Цзи Нуань не хотела говорить на эту тему, она могла только продолжать есть тосты.

...

В два часа дня Цзи Нуань и Сяо Ба прибыли в город Хай.

После возвращения в город Хай они сразу же отправились в компанию. Не останавливаясь, Цзи Нуань разгреб накопившиеся дела и проработал всю ночь до следующего утра.

Сяо Ба уже давно привык к такому образу работы Цзи Нуань. Каждый раз, возвращаясь из командировки, она первым делом разбиралась с накопившимися делами и не успокаивалась, пока все не было закончено.

На следующее утро Цзи Нуань сделала небольшой перерыв в офисе с закрытыми глазами, а Сяо Ба работал с ней со вчерашнего вечера.

После обеда Сяо Ба толкнул дверь и увидел, что Цзи Нуань все еще дремлет на стуле за рабочим столом. Сяо Ба ничего не сказал, но принес ее большой чемодан, открыл его, помог ей рассортировать чемодан и достал документы, которые нужно было положить в офис.

Она открыла чемодан, чтобы проверить его, и с удивлением увидела в нем свиток. Поскольку Цзи Нуань аккуратно положила картину в чемодан и везла ее с собой в город Хай, это должна быть какая-то дорогая знаменитая картина. Она не осмелилась прикоснуться к ней и просто взяла документы.

"Принеси мне эту картину". неожиданно тихо сказала Цзи Нуань, сидя за столом с закрытыми глазами.

Сяо Ба повернулся и посмотрел на Цзи Нуань, которая не открывала глаз. Очевидно, она проснулась, как только вошла.

Она осторожно взяла картину и положила ее на стол. Цзи Нуань открыла глаза, посмотрела на нее и спросила: "Есть ли еще какая-нибудь работа?".

"Нет. В последнее время проекты компании идут полным ходом. Беспокоиться не о чем, а поскольку вы часто путешествуете, вице-президент взял на себя многие ваши обязанности. Есть только некоторые документы, которые вам нужно подписать и проверить. Теперь, когда вы их подписали, никакой работы нет". Сяо Ба продолжал помогать ей с чемоданом, говоря: "Вообще-то, босс, раз вы в последнее время не заняты, почему бы вам не взять отпуск на один или полмесяца? Новые проекты, которые вы подписали в Пекине, были поручены разным отделам, и они смогут с ними справиться. Тебе не нужно делать всю работу самой".

Цзи Нуань не ответила.

У нее действительно давно не было отпуска.

Цзи Нуань все еще раздумывала, когда вернуться в семью Цзи и вернуть картину в кабинет Цзи Хунвэня. Возможно, между ней и Цзи Хунвэнем существовала некая "телепатия". Перед тем как она покинула компанию, Цзи Хунвэнь позвонил ей, сказал, что знает, что она вернулась из Пекина, и попросил ее вернуться в семью Цзи, чтобы поужинать с ним. Он попросил тетю Цинь приготовить ее любимые блюда.

Сейчас самое подходящее время. Цзи Нуань согласилась.

В пять часов вечера Цзи Нуань поехала в семью Цзи. В течение многих лет она не часто общалась с семьей Цзи. После возвращения в Китай она лишь изредка приезжала поужинать с отцом. Теперь она не собиралась спрашивать, кто ее биологический отец, и ее это больше не волновало.

Увидев, что она вошла со свитком, Цзи Хунвэнь взглянул на свиток в ее руке. "Что это? Сегодня не праздник. Почему ты принесла мне картину? Откуда у тебя эта картина? Ты хочешь узнать мое мнение об этой картине?".

"Я видел эту картину на аукционе в Пекине.

Я подумал, что он тебе понравится, поэтому взял его для тебя". Цзи Нуань сказал коротко и не спешил открывать свиток. "Я повешу картину в кабинете после ужина. Тогда ты увидишь".

Цзи Хунвэнь довольно долго смотрел на ее многозначительный взгляд, а затем на свиток в ее руке. Он задумался и, не говоря ни слова, приказал слугам готовить ужин.

"Папа, я знаю, что ты не очень общительный человек, раньше мы с Менграном сопровождали тебя дома. Теперь я слишком занят своими делами, а Менгран редко возвращается. Думаю, тебе стоит поискать жену", - сказала Цзи Нуань, накладывая палочками еду в миску Цзи Хунвэня.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085741>